

Е.С. Логунова

Научный руководитель — кандидат исторических наук О.М. Ленцевич

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СТАТУТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Статья посвящена анализу истоков правовых норм, гарантирующих свободу вероисповедания, в Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., заложенных в основу конституционного принципа обеспечения прав и свобод человека, отраженного в Преамбуле Конституции Республики Беларусь.

В современной исследовательской литературе встречается неразделенность двух, на наш взгляд, неравнозначных понятий, обозначенных в «принципе релігійнай свабоды і свабоды сумлення» [1, с. 132]. Второе понятие шире и включает в себя первое, что снимает необходимость последовательного перечисления данных принципов. До 2002 г. белорусское законодательство воспринимало только идею обеспечения свободы вероисповедания (Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 1992 г. и Закон «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г.), которая впервые нашла отражение в положениях Статутов ВКЛ. Ввиду указанных обстоятельств представляется необходимым рассматривать сложившуюся на сегодняшний день в Республике Беларусь модель регулирования государственно-конфессиональных отношений в контексте исторического развития белорусского государства через анализ правовых норм, гарантирующих право на свободу вероисповедания, который дает огромный материал для всестороннего изучения исследуемого института.

Идея религиозной толерантности зарождается в эпоху ВКЛ. В 30-х гг. XV в. появляется ряд привилегий, которые уравнивают в правах православных и католиков, постепенно устанавливая в стране атмосферу религиозной толерантности. Самые передовые достижения правовой науки того периода, в том числе нормы, закрепленные в привилегиях и других документах касательно свободы вероисповедания, синтезировали в себе Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Статут 1529 г. стал одним из первых систематизированных актов феодального права ВКЛ, объективной предпосылкой появления которого была необходимость объединения интересов отдельных слоев населения. Он сохранял все привилегии, выданные лицам католического и православного вероисповедания. При этом в преамбуле Статута 1529 г. подчеркивалось, что он составлен, чтобы «обдаровати правы хрестыянскими... всему посполству и их подданным а тубыльцом земель Великого князства нашего Литовского, которого бы колвек

стадла а стану были, вей их права и привилы костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие...» [2, с. 45]. Уравнивая в правах христиан греческого и латинского вероисповедания, Статут 1529 г. вместе с тем ограничивал в правах иудеев и мусульман, которые не могли иметь в невольниках христиан, за исключением ряда случаев (ст. 5, разд. 11) [2, с. 46]. Таким образом, несмотря на то что Статут 1529 г. имел новаторский характер, религиозная толерантность еще отсутствовала, поскольку деятельность по обеспечению религиозного равенства осуществлялась лишь в отношении христианских конфессий. Однако это обстоятельство послужило основой для дальнейшего развития в последующих статутах права по обеспечению равенства не только между христианскими вероисповеданиями, но и между другими религиозными конфессиями.

Положения Статута 1566 г. свидетельствовали о новом этапе государственно-правового развития ВКЛ, который начался под влиянием прогрессивной европейской политико-правовой мысли, в том числе под влиянием идей Ренессанса и Реформации. Однако в отношении государственно-конфессиональных отношений ситуация кардинально не изменилась. Большее внимание было уделено регулированию отношений между христианскими конфессиями. В Статуте 1566 г. великий князь обещал обитателей княжества «заховати при свободахъ и вольностяхъ хрестіянскихъ» (ст. 2, разд. 3) [3, с. 97]. Виленский общеземский привилей 1563 г., нормы которого вошли в Статут 1566 г., окончательно уравнивал в правах православных феодалов с феодалами-католиками [4, с. 159]. При этом некоторые положения I Статута дополнялись и изменялись. Например, в Статуте 1566 г. закреплялся принцип формального равенства всех перед законом (ст. 1, разд. 1) [3, с. 90]. В привязке к современному конституционному праву это положение означает запрет дискриминации по национальному, языковому, религиозному и иным признакам. В то же время в рамках самого II Статута были нормы дискриминирующего характера: ограничивалось право иудеев и мусульман занимать должности в государственном аппарате (ст. 15 разд. 3) [3, с. 127]. Статут 1566 г. также запрещал держать в неволе христиан лицам нехристианского вероисповедания (ст. 5 разд. 12) [3, с. 112]. Таким образом, основным достижением II Статута применительно к нашему предмету исследования можно считать закрепление принципа равенства всех перед законом. Однако в общем и целом Статут 1566 г. продолжал правовые идеи в области государственно-конфессиональных отношений, заложенные в Статуте 1529 г., делая при этом еще больший упор на сглаживание противоречий и обеспечение равенства только между основными христианскими конфессиями.

Систематизация права в рамках Статута 1588 г. осуществлялась на новых принципах, свойственных для переходной эпохи от Средневековья к Новому

времени и для времени зарождения буржуазных отношений, — на закреплении ряда основных прав и свобод населения, в том числе свободы вероисповедания и религиозной толерантности. Ввиду существования в государстве различных конфессий произошло окончательное провозглашение равноправия всех вероисповеданий в ВКЛ после проведения Варшавской конфедерации 1573 г. Данное обстоятельство стало большим шагом в установлении религиозной толерантности, которая была закреплена в ст. 3 разд. 3 Статута ВКЛ 1588 г. в качестве юридической нормы («а иж теж привильем и поприсяженьем нашим ест утвержено покою межы розными в релии стеречы») [5, с. 280]. Каждый свободный человек мог при желании выехать за границу (ст. 16, разд. 3) [5, с. 282]. Таким образом, в период действия Статута 1588 г. принцип религиозной толерантности окончательно оформился, поскольку его положения не только были направлены на обеспечение равенства между православным и католическим вероисповеданиями, а относились ко всем существовавшим на тот момент в ВКЛ конфессиям, т.е. заметно отличались от положений I и II Статутов. Однако, стоит отметить, большинство норм о веротерпимости носили скорее декларативный характер.

Таким образом, статуты ВКЛ можно включить в число самых прогрессивных европейских законов своего времени. Исследование и анализ истории становления и развития конституционных основ Республики Беларусь сквозь призму Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. позволяют выявить истоки института свободы вероисповедания, проследить этапы его становления и развития: от неразвитой и далекой от идеала идеи равенства христианских вероисповеданий до первой попытки закрепления данного принципа в качестве юридической нормы. Сегодня в Республике Беларусь (ст. 31 Конституции Республики Беларусь) применяется гораздо более широкий по значению принцип свободы совести, представляющий собой право гражданина на выбор любой религии либо неверия, т.е. правовые идеи государственно-конфессиональных отношений, заложенные в статутах ВКЛ, были развиты в сторону полного обеспечения прав и свобод каждого человека и гражданина.

Источники

1. Жук, Д.С. Уплыў рэфармацыйнага руху на нормы Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 года / Д.С. Жук // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г. : да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канф. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С.А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2018. — С. 131–135.
2. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонска. — Минск : Изд-во АН БССР, 1960. — 254 с.
3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. / Т.І. Доўнар [і інш.]. — Мінск : Тэсей, 2003. — 352 с.

4. Пазднякоў, В.С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: абласныя прывілеі : крыніцазн. дапам. / В.С. Пазднякоў. — Мінск : БелНДДАС, 2018. — 236 с.

5. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. — Мінск : БелСЭ імя П. Броўкі, 1999. — 576 с.

А.Ю. Лось, Д.А. Демидович

Научный руководитель — Ю.Е. Анкинович

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проанализированы и выявлены наиболее перспективные цели устойчивого развития Республики Беларусь в сферах инноваций и экологии. Определены меры и задачи, необходимые для их достижения. Раскрыты мероприятия по реализации этих целей на уровне организации.

Республика Беларусь является одной из 193 стран — участников реализации Повестки-2030, принятой в 2015 г. членами ООН, которая включает в себя 17 целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 г.

В 2018 г. была представлена дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития, созданная с учетом рекомендаций Конференции европейских статистиков. По данным дорожной карты выделены актуальные для страны показатели ЦУР [1]. Наиболее перспективными являются цели, связанные с инновациями (ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура») и экологией (ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши»).

Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 (далее — Указ № 348) утверждена Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2021–2025 годы [2]. В результате ее выполнения будут введены в эксплуатацию 74 новых производства, объем выпуска инновационной продукции составит около 6 млрд руб., удельный вес инновационно активных организаций промышленности — более 26 %, объем экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции — 14,2 млрд долл. США.

При реализации рассматриваемой госпрограммы организации всех форм собственности будут выполнять инновационные проекты по созданию новых производств, соответствующие приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., чтобы успешно